

Глава 397: Металлический клинок шокирует шторм (Часть II)

Первый клинок Ван По, атаковавший Чжу Ло, был наиболее сильным ударом, который он совершал за всю свою жизнь, но Су Ли не среагировал. Теперь же, когда Ван По вернул свой клинок, похвала Су Ли пронзила проливной дождь и достигла ушей всех присутствующих. Потому что кроме Чжу Ло лишь Су Ли был экспертом, который шагал по божественному домену, и лишь Су Ли мог понять, насколько трудной была задача для Ван По вернуть свой клинок.

К тому же, на что указывало разрушение мокрого листа этим клинком? Это говорило о том, что Ван По насквозь увидел шторм, занимающий целое небо, с помощью которого Чжу Ло удерживал его!

Для эксперта верхнего уровня Конденсации Звезд преодолеть порог и увидеть законы и устройство мира, насколько непостижимой была эта идея? Увидеть это насквозь уже было невероятно тягостной задачей, не говоря уже о прорыве через это. Познания Ван По в его единственном пути клинка были слишком глубокими, не как у кого-то, кто культивировал несколько десятилетий, а как у кого-то, кто был поглощен в долгой жизни нескольких столетий!

За свою жизнь Су Ли встречал бесчисленных гениев культивации, и лично обучал Цюшань Цзюня, Ци Цзянь и Чэнь Чаншэна. Но он все же был шокирован талантом, сокрытым в этом клинке.

Острие клинка было омыто холодом дождя и каплями на падающем листе, встреченном в воздухе. Все, что однажды намокло, становилось тяжелее, и этот павший лист был настолько тяжелым, как большая гора, но даже так он не мог сопротивляться рассечению клинка. Этот мокрый лист с приглушенным взрывом превратился в бесчисленные кусочки и разлетелся во всех направлениях. Это было подобно внезапно расширяющемуся шару, который появился на мрачной и дождливой улице.

Неистовая истинная эссенция сопровождала бесчисленные павшие листья, которые дрейфовали подобно хлопковым нитям. На твердом сером камне земли появились бесчисленные дыры близко друг к другу. Стены улицы уже давно были покрыты бесчисленными порезами клинка, но теперь рассыпались на кучки песка.

Ван По вновь держал свой клинок горизонтально, а его Домен Клинка вновь прикрывал его.

Его тело, а также тела Чэнь Чаншэна, держащего ножны, и Су Ли на лошади поодаль, все были защищены его клинком.

Раздался сильный звук стука, как будто бесчисленные иглы одновременно падали на глянцевую металлическую поверхность, не прекращаясь.

Ветер, сопровождающий проливной дождь, тоже дул сильнее, поднимая все вверх. В нескольких ли в руинах таверны искусно сделанные счеты лежали в грязной воде. Когда ветер дул на костяшки счетов, они сталкивались друг с другом, звуча подобно песне.

Шторм постепенно успокоился, длинная улица постепенно стала более неподвижной, и костяшки счетов постепенно перестали двигаться.

Ван По все еще стоял в изначальном положении, не уступая ни на шаг. Его металлический клинок все еще был в его руках без какого-либо намерения быть опущенным. Но его лицо было

невероятно бледным, а его простая одежда была покрыта порезами и полосами крови.

Улица была тихой, вода стекала с оставшихся карнизов. Кап-кап, кап-кап. Но никого не заботили эти вещи, потому что всем было не до этого.

Руки Чэнь Чаншэна уже не сжимали вожжи. Две его руки сжимали кинжал, пока он серьезно и внимательно смотрел вперед, глядя через плечо Ван По на богоподобного и непобедимого эксперта. Ван По уже понес серьезные ранения, но в данный миг Чжу Ло еще не атаковал по настоящему. С какого угла не посмотреть на это, Ван По уже проиграл, но то, что он смог преградить путь Чжу Ло на несколько мгновений, всё же было очень изумительным.

Далее, естественно, будет его черед преграждать путь Чжу Ло.

Чжу Ло не придавал внимания движениям Чэня. Его выражение лица было немного особенным, он посмотрел на Ван По и сказал: «Я не ожидал, что хоть ты и не достиг пика Конденсации Звезд и все еще далек от нахождения на полушаге от стадии Святого, ты все же смог подглядеть несколько законов Божественного Домена».

Ван По сказал: «Десять тысяч вещей разделяют общий принцип, так что, естественно, есть места, в которых пересекаются мир смертных и божеств».

Чжу Ло сказал: «Такой талант, такое воззрение, неудивительно, что ты посмел атаковать меня... но в чем смысл этого?»

Да, в целой картине, талант и непоколебимая целеустремленность Ван По были совершенно бессмысленными.

Ведь для него было невозможно победить Чжу Ло.

Меч Чжу Ло все еще был в ножнах, но Чжу Ло все еще мог искупать эксперта первого ранга Провозглашения Освобождения в крови, он все еще мог нанести серьезные ранения его телу.

Имя движется в восьми направлениях, шторм затемняет небеса. Как и ожидалось, они были сильными выше всякого понимания.

Разницу между двумя относительно возраста, культивации, и пропасти, которая разделяла божество от обыденности, нельзя было просто преодолеть такими вещами, как талант и сила воли. Как у Ван По могло быть обоснование того, почему он не был побежден?

Но были кое-какие другие люди, которые считали иначе.

«Ты проиграл», - сказал Су Ли.

Когда далекая толпа зрителей услышала это заявление, она была в замешательстве. Как это могло быть? Ван По был покрыт кровью и совершенно очевидно был серьезно ранен. Где можно было найти и единый шанс победы для него?

Сидя на лошади, Су Ли посмотрел на Чжу Ло и сказал: «Проиграть такому юниору. Не чувствуешь ли ты себя пристыженным?»

Волосы Чжу Ло, которые проливались на его плечи, были мягко подняты ветром, а его брови аналогично поднялись вверх. Но когда он собирался сказать что-то, он внезапно остановился. Он опустил голову и осмотрел себя. На нем не был ран, не было крови, лишь краешек его

рукава медленно дрейфовал к земле.

Был отрезан крошечный кусочек его левого рукава.

Был ли это Чжу Ло или любой другой культиватор любой стадии, ни у одного из них сила не была бы задета этим. Но когда он увидел этот кусочек ткани, мягко опускающийся в лужу перед ним, Чжу Ло ничего не говорил в течение очень долгого времени. Пока толпа смотрела на него, она не издавала ни звука. Все они думали про себя, может ли быть, что он действительно мог проиграть? Но где он проиграл?

Никто не понимал слов Су Ли или тишины Чжу Ло. Чэнь Чаншэн тоже не понимал, тогда как Лян Вансунь смутно догадывался. Ван По понимал, но не признавал этого.

Победа или поражение. Выиграть или проиграть. Из буквального смысла они имели совершенно идентичный смысл. Только вот в определенные моменты, в определенных особых обстоятельствах это поражение не значило, что кто-то проиграл. Например, если какой-то хулиган, одетый в черное и белое, ударился головой о цемент, но умудрился легонько коснуться головы какого-то исключительного злодея куском дерева, хоть это и было бессмысленно, он все же победил. Су Ли, естественно, подобным образом оценивал первый обмен Ван По и Чжу Ло. Конечно же, Ван По потерпел поражение. Это было бесспорным, правильным и неизбежным, в согласии с законами небес и принципами земли, что он был побежден, но Су Ли все же считал, что это Чжу Ло был тем, кто проиграл.

Реакция Чжу Ло говорила о том, что в какой-то степени он признавал слова Су Ли.

‘Когда Чжоу Дуфу было три года, мог ли он обладать навыками победить мир и быть несравненным? Когда Божественная Императрица впервые вошла во дворец, кого же она могла победить? Если бы ты был того же возраста, что и Ван По сейчас, смог бы ты победить его?’ Это были слова, которые Су Ли сказал Чжу Ло. Их смысл казался несколько ошибочным, но в действительности это было очень разумно. Только вот этот аргумент должен был включать верховных экспертов континента, прежде чем его можно было понять.

Чэнь Чаншэн понял. С довольно пустым видом лица он начал думать о своем сравнении с людьми того же возраста, тогда он... эм, все еще есть Сюй Южун и леди Чэнь Чуцзянь, так как он мог быть сильнейшим? Су Ли не знал, о чем думал Чэнь Чаншэн, иначе он бы определенно немного подшутил над ним. Он продолжил говорить Чжу Ло: «Остается другая проблема: ты отступил слишком свирепо».

Чжу Ло ничего не говорил. Мелкий дождь продолжал падать, но он не смел касаться накидки на его теле и отлетал, чтобы избежать его.

«Когда-то давно, когда твой один меч отражал луну, ты смог убить второго Генерала Демонов одним ударом. Но теперь, как ты можешь быть противником Хай Ди? Однажды ты был уверенным юношей, который мог писать поэмы и убивать своих врагов, но теперь ты стал старым и уже лишен стимула. Если бы это и всё, то ладно. Но вопреки ожиданиям твоя манера вовсе не внушительная, даже несравнимая с женщиной Тяньхай. За последние несколько сотен лет ты даже не посмел и шагу ступить в столицу. Сегодня ты хочешь воспользоваться возможностью, чтобы убить юниора, который может угрожать твоей позиции. Яй-яй, ты действительно вырос».

Су Ли продолжил: «Почему? Ты стар - тебе почти тысяча лет - и должен был давным-давно умереть. Быть старым и не умереть, что это? Это вор, старый вор. Ох, люди. Они совсем как деревья. Когда они наиболее здоровые и крепкие, они делают все в своих силах, чтобы

хвастаться на весеннем ветру. Когда они становятся слишком старыми и все еще отчаянно цепляются за свои жизни, их тела будут становиться старыми, а их древесина сгниет, пока наконец-то удар молнии не рассечет их и не превратит в обгоревшую золу. В чем же смысл этого?»

Чжу Ло наконец-то открыл рот и сказал Су Ли: «Ты закончил говорить?»

Су Ли ответил: «Я закончил выговор».

Чжу Ло ответил: «То, что ты говоришь, имеет смысл».

Брови Су Ли, подобные мечам, поднялись вверх, и он сказал с некоторым интересом: «Что насчет этого?»

Чжу Ло ответил: «Это твой второй меч».

Каждое слово было порицающим, каждая фраза была, как меч - хоть Су Ли и был так ранен, что не мог сражаться, у него все еще было сердце меча. У высказанных им слов тоже была способность ранить других.

Су Ли спокойно смотрел на него и убедился, что этот старый дурень действительно мог называться совершенно высокомерным. Он и правда совсем не был задет его словами.

«Я встретил два твоих меча. Тогда должна быть моя очередь достать мой меч».

С этими словами правая рука Чжу Ло опустилась, подобно дракону, прорывающемуся сквозь облака. Она опустилась к его поясу и схватила рукоять его меча.

Темные облака стали тяжелее, дождь стал более плотным, а листья падали слой за слоем, танцуя между капелек дождя, пока они заполняли небо.

Чжу Ло извлек свой меч из ножен. Этот меч не был очень ярким и не казался таким уж необычным. Но края темных облаков, окружающих город Сюньян, вдруг стали ярче, как будто они были украшены серебром. Было ли это кольцо света? Что было позади слоя облаков? Было ли это солнце? Нет, это было то, что никогда не должно появляться в мире людей: Луна демонов.

В прошлом Чжу Ло это было его величайшей славой.

Много лет назад на заснеженных равнинах он увидел яркую луну, зачитал прекрасную поэму и убил очень сильного противника. Таким образом он стал одним из верховных экспертов континента и получил титул Одинокого Пьяницы под Луной.

Наконец-то этот эксперт продемонстрировал городу Сюньян истинное зрелище стадии Святого.

Отделенный слоями и слоями тяжелого дождя и неисчислимыми павшими листьями, Чэнь Чаншэн все еще чувствовал безграничную и благородную силу этого света. Он ощущал, как его тело становится одеревенелым, настолько, что подсознательно захотел убежать. Была ли это стадия Святого? Изначально 'демон' не относился к Звездному Домену стадии Конденсации Звезд. Свет обволакивал все без каких-то границ. Тогда как атаковать это? Юноша изучал Даосские Каноны с раннего детства, и с точки зрения опыта и обученности он не проиграет никому. Но он не мог понять свет на краю темных облаков и свет, принесенный тем мечом, потому что законы и устройство Божественного Домена уже превосходили его навыки

понимания.

Черный дождь, сияющий меч, свинцовые облака, которые, казалось, были готовы загореться.

Перед таким впечатляющим фоном фигура Ван По казалась все более незначительной, как будто она будет проглочена в любой миг.

«Забудьте об этом!» - юноша закричал ему.

Ван По не оборачивался: «Я все еще хочу попробовать. Нелегко получить подобный опыт».

Ливень умывал его лицо, которое было без страха и радости. Как и его голос, оно было настолько спокойным, что могло заставить сердце дрожать и чувствовать уважение.

Это было истинное спокойствие, спокойствие, подобное услышанному Дао утром и желанию умереть вечером (прим.пер. Это отсылка к строке в Литературных сборниках Конфуция: «Если я услышу Путь утром, я даже буду доволен умереть тем вечером»).

Чэнь Чаншэн более ничего не говорил. Он знал, что вновь узнал еще несколько вещей.

Прибыл меч Чжу Ло.

Мир, возможно, был ярким, а возможно и темным. Когда пришел меч, темный шторм пришел, неся свет. Каким бы большим не был мир, не было места, чтобы скрыться. У Ван По тоже не было способа спрятаться.

Он вновь ударил своим клинком. Он размахивал клинком в таком же старом, прямолинейном стиле, но место, куда попадала энергия клинка, было совершенно другим.

Он не разрезал сияние меча, небо танцующих листьев или Чжу Ло в тридцати метрах от него, он хотел разрубить шторм.

По пути, которым шторм двигался по воздуху.

Металлический клинок Ван По пал прямолинейно, разрубая колонны дождя, разрывая нити ветра и разрывая воздух.

В дождливой улице со скрипом появилась мрачная дыра.

Пока человек был в этом мире, он не мог избежать меча Чжу Ло?

Тогда он прорубит новый путь и отправится в новый мир!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/103843>